

УДК 903.22
ББК 63.442.7(253.3)

**Вооружение раннего железного века из комплекса
Ближние Елбаны (по материалам Государственного
Эрмитажа)**

О.С. Лихачева¹

¹ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**Weapons of Early Bronze Age from Blizhniye Elbany
(Based on the Materials of the State Hermitage Museum)**

O.S. Likhachova¹

¹ Altai State University (Barnaul, Russia)

Статья посвящена публикации предметов вооружения, происходящих из памятников раннего железного века в урочище Ближние Елбаны. Они представлены панцирными пластинами, наконечниками стрел и копий. В свое время эти изделия были опубликованы М.П. Грязновым, но так как они давались вместе с остальным инвентарем памятников, их непосредственному анализу не уделялось должного внимания. Кроме того, часть из них совсем не была введена в научный оборот. Автором были обработаны коллекции этих комплексов, содержащие предметы вооружения и хранящиеся сейчас в Государственном Эрмитаже. В рамках представленной работы проведен всесторонний анализ изделий. Для каждого дается морфологическое описание и характеристика современного состояния. Данная информация дополняется подробными рисунками предметов в нескольких ракурсах. Также приводятся аналогии, которые позволяют выявить их происхождение и установить время бытования. Так, две панцирных пластины, два копья и два наконечника стрел были отнесены к болшереческой культуре и датированы в рамках VII–VI вв. до н.э. В свою очередь, еще две панцирных пластины и наконечник стрелы связаны с материалами староалейской культуры VI–II вв. до н.э.

Ключевые слова: ранний железный век, Ближние Елбаны, Государственный Эрмитаж, болшереческая культура, староалейская культура, вооружение, доспех, оружие.

The article deals with the publication of the weapons found in the archaeological sites of Blizhniye Elbany dated from the early Bronze Age. They are represented by ironclad plates, arrowheads and spearheads. The pictures of these objects were once shown in the publication made by M.P. Gryaznov, but since they were demonstrated together with other inventory they never came under thorough review. Moreover, part of those items have not been introduced in to scientific use. The author has examined the weapons found in those sites which are now kept in the State Hermitage. The work represents a comprehensive analysis of each of the items including morphological description and the characteristic of their present condition as well as the detailed pictures of the objects shown in different perspective. The author also provides some analogues which allow us to determine their origin and dating. The two ironclad plates, two spears and two arrowheads thus belong to the Bolsherechensk culture and date to the 7th-6th centuries BC. The other two ironclad plates along with an arrowhead belong to the Staroaleisk culture and date from the 6th to the 2nd centuries BC.

Key words: early Bronze Age, Blizhniye Elbany, State Hermitage, Bolsherechensk culture, Staroaleisk culture, weapons, armour.

DOI 10.14258/izvasu(2014)4.1-23

* Работа выполнена в рамках Программы стратегического развития Алтайского государственного университета на 2012–2016 гг. «Развитие Алтайского государственного университета в целях модернизации экономики и социальной сферы Алтайского края и регионов Сибири», мероприятие «Академическая мобильность» (№2013.311.1.55).

Урочище Ближние Елбаны (далее БЕ) расположено недалеко от с. Чаузово Топчихинского района Алтайского края и представляет собой гряды песчаных дюн в пойме Оби [1, с. 5; 2, с. 276–277]. Комплекс археологических памятников, находящихся в этом урочище, уникален и охватывает хронологический период с эпохи бронзы до середины второго тысячелетия н.э. [1, с. 6]. Первые сведения об археологических объектах на БЕ относятся к концу XIX – началу XX в. и связаны с деятельностью краеведа Н.С. Гуляева [3, с. 100–101]. Наиболее крупномасштабные работы были проведены здесь в 1946–1949 гг. силами Северо-Алтайской экспедиции Государственного Эрмитажа и Института истории материальной культуры АН СССР под руководством М.П. Грязнова [1, с. 5]. Впоследствии в 1981 г. и 1993–1994 гг. сотрудники Алтайского государственного университета осуществляли осмотр памятников, проводили сборы подъемного материала и раскопки отдельных объектов [2, с. 276].

В рамках данной работы нами рассматриваются лишь памятники, относящиеся к раннему железному веку и содержащие предметы вооружения. Это поселение БЕ-I (землянки 1, 2 и 5), могильники БЕ-III (могила 13), БЕ-VII (могилы 10 и 61), БЕ-XII (могила 3) и БЕ-XIV (могила 11).

Материалы из этих памятников, полученные во второй половине 1940-х гг., были переданы М.П. Грязновым в Государственный Эрмитаж и впоследствии опубликованы в его монографии «История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ села Большая Речка» [1, табл. IX.-8; табл. XVIII.-1–2, 4; табл. XXII.-6–7; табл. XXX.-3]. Но поскольку это был обобщающий труд, результаты проведенных работ давались суммарно, поэтому оружию не было уделено должного внимания, что привело к некоторым неточностям. Кроме того, ряд изделий вообще не был введен в научный оборот. Следовательно, отдельная и более подробная публикация этих предметов является, на наш взгляд, весьма актуальной. Что касается культурной принадлежности памятников раннего железного века, то сам М.П. Грязнов относил их к единой большереченской культуре, лишь выделяя в ее развитии несколько этапов. Часть интересующих нас объектов рассматривалась в рамках большереченского этапа (БЕ-I, землянки 1, 2, 5; БЕ-VII, могилы 10, 61; БЕ-XIV, могила 11) и датировалась VII–VI вв. до н.э. [1, с. 72]. Ряд же погребений (БЕ-III, могила 13; БЕ-XII, могила 3) причислялся к березовскому этапу II–I вв. до н.э. [1, с. 97]. На настоящий момент первая группа памятников отнесена к самостоятельной большереченской культуре VIII–VI вв. до н.э., вторая группа – к староалейской культуре VI–II вв. до н.э. Кроме того, к ней же причислена землянка 5 поселения БЕ-I [4, с. 12; 5, с. 52–55].

Первоначально рассмотрим более ранние материалы. Это две панцирные пластины из коллекции памятника БЕ-I (землянки 1 и 2), а также два бронзовых наконечника стрел, являющиеся сборами в урочище БЕ.

Панцирная пластина из землянки 1 (ГЭ, кол. 1617/23) изготовлена из кости, низ ее незначительно обломлен [1, табл. IX.-8]. Она ламеллярная по структуре набора, длинными сторонами направлена по вертикали, имеет прямоугольный абрис. Данное изделие с четырьмя отверстиями: три угловых и одно боковое (рис. 2.-1). Это указывает на то, что пластина, по всей вероятности, не была завершена, ей не хватает одного углового и одного бокового отверстий, что уже отмечалось ранее [6, с. 49]. Размер: длина – 10,5 см, ширина – 4,7 см, толщина – 0,5 см, диаметр отверстий – 0,4–0,7 см. Происхождение пластин рассматриваемого типа связано с китайской военной традицией. Наиболее близкие аналогии этому экземпляру происходят из памятника VIII – первой половины VII в. до н.э. Шаньцуньинь [7, табл. LVI.-12, 15]. На Алтае данный тип бытует в VII–VI вв. до н.э. [6, с. 49].

От второй пластины из землянки 2 (ГЭ, кол. 1617/295) сохранился, к сожалению, только фрагмент [1, табл. XI.-5]. Он изготовлен, по всей вероятности, из рога и представляет собой угол пластины с частью отверстия (рис. 2.-4). Размеры: длина – 1,3 см, ширина – 1,2, толщина – 0,4 см; реконструируемый диаметр отверстия – 0,5 см. По своим сохранившимся параметрам он очень близок пластине из землянки 1. Это позволяет предположить, что он происходит от изделия такого же типа и может быть датирован также VII–VI вв. до н.э.

Наконечники стрел, являющиеся случайными находками в урочище БЕ (ГЭ, 1632/21–22), не упоминаются и не опубликованы М.П. Грязновым в работе 1956 г. Оба они изготовлены из бронзы, втульчатые по способу насада и имеют литейные браки на втулках. Одно изделие с выступающей втулкой, на которой расположен шип, и пером листовидного абриса (рис. 1.-3). Размеры: общая длина – 4,5 см; длина пера – 3,9 см, ширина пера – 1,4 см; длина втулки – 0,6 см, внешний диаметр втулки – 0,7 см, внутренний диаметр втулки – 0,6 см, глубина втулки – 1,6 см. У второго наконечника втулка скрытая, а перо асимметрично-ромбического абриса (рис. 1.-4). Размеры: общая длина: 3,4 см; перо: 3,4 x 1,2; втулка: внешний диаметр – 0,6 см, внутренний диаметр 0,5 см, глубина 0,6 см.

Наиболее ранние аналогии конца IX–VIII вв. до н.э. экземпляру с выступающей втулкой и шипом происходят из Тувы, в VII–VI вв. до н.э. такие наконечники встречаются в Горном Алтае [8, рис. 3.-4; 8, с. 81, рис. 60.-11–12]. Изделия со скрытой втулкой без шипа известны по майэмирским комплексам VII–VI вв. до н.э. [9, с. 82, рис. 60.-8]. Судя по тому, что наконечники имеют достаточно ранние формы, они

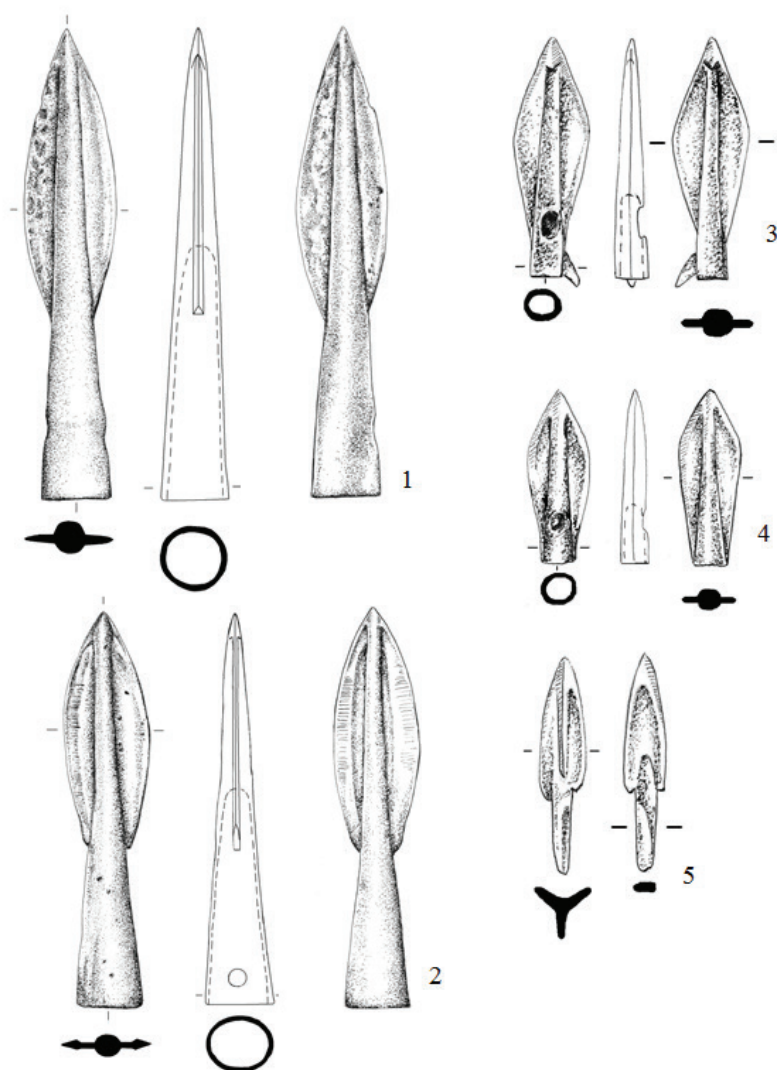

Рис. 1. Предметы вооружения из памятников урочище Ближние Елбаны: 1-2 – Ближние Елбаны-VII, м. 10, м. 61; 3-5 – Ближние Елбаны-I, сборы, землянка 5.

связаны с материалами большереченской культуры и могут датироваться на территории Лесостепного Алтая VII–VI вв. до н.э.

Из могилы 10 памятника БЕ-VII (ГЭ, кол. 1623/17) и из погребения 61 этого же памятника (ГЭ, кол. 1632/47) происходят наконечники копий [1, XVIII.-1-2]. Они изготовлены из бронзы, втульчатые по способу насада. По соотношению втулки и пера наконечники коротковтульчатые – длина пера превышает длину насада более чем в 1,5 раза, перо у них двухлопастного сечения. Экземпляр из могилы 10 имеет перо вытянутолиновидного абриса – наибольшее расширение приходится на нижнюю треть пера (рис. 1.-1). Размеры: общая длина: 18 см;

длина пера – 11 см, ширина пера – 3,5 см; длина втулки – 6,8 см, внешний диаметр – 2,6 см, внутренний диаметр – 2,2 см, глубина – 9,7 см. Второй наконечник с пером листовидного абриса – наибольшее расширение приходится на центральную его часть (рис. 1.-2). Размеры: общая длина – 15,1 см; перо: 9,1–3,2 см; втулка – 5,9x2,4x2x8,2 см. Стоит отметить, что подробное измерение втулки еще раз позволило убедиться, что эти изделия относятся именно к копьям, а не дротикам, на что указывает достаточно большой внутренний диаметр втулки.

На территории Восточной Европы копия подобных типов известны по материалам XV–VIII вв. до н.э. [10, рис. 75.-2, 8–10, рис. 84.-1, 6]. Впоследствии

Рис. 2. Предметы вооружения из памятников урочища Ближние Елбаны:
1, 4 – Ближние Елбаны-I, землянка 1. сборы; 2 – Ближние Елбаны-XII, м. 3; 3 – Ближние Елбаны-III, м. 13;

данные изделия встречаются в Средней Азии, где датируются XII–VIII вв. до н.э. [11, с. 29, табл. VI.-58]. Наиболее близкие аналогии происходят из Томского могильника VII–VI вв. до н. э. [12, с. 41–42, табл. 8.-15]. по всей вероятности, в это же время они применяются населением Лесостепного Алтая.

С памятника БЕ-XIV из могилы 11 происходит один наконечник стрелы (ГЭ, 1630/22). Прорисовка этого изделия имеется в публикации М.П. Грязнова, но в реальности он до сих пор находится в кости по-

гребенного, в связи с чем невозможно дать его достоверное описание и сделать рисунок [1, табл. XXI-25]. Данный экземпляр изготовлен из бронзы, имеет скрытую втулку, на которой расположен шип, сечение пера двухлопастное, а его абрис, по всей вероятности, асимметрично-ромбический. Рассмотренный экземпляр не находит полностью идентичных аналогий. Поскольку его форма близка изделию с БЕ-I со скрытой втулкой, это позволяет предварительно датировать его VII–VI вв. до н.э.

В целом, вооружение большереченской культуры из комплекса БЕ представлено средствами защиты и нападения в количестве пяти предметов.

Следующая группа объектов относится к староалейской культуре.

Уже упомянутая выше коллекция БЕ-I содержит также наконечник стрелы из землянки 5 (ГЭ, 1617/1148) [1, табл. XVI.-3]. Он изготовлен из бронзы, черешковый по способу насада, перо имеет трехлопастное сечение и килевидный абрис, а также небольшие шипы в основании (рис. 1.-5). Размеры изделия: общая длина – 4,2 см; длина пера – 2,6 см, ширина пера – 0,9 см; длина черешка – 1,2 см, ширина черешка – 0,4 см.

Рассматриваемый экземпляр находит аналогии в памятнике VII–VI вв. до н. э. Уйгарак, известны подобные наконечники также по кургану последней четверти VII в. до н. э. Аржан-2, по савроматскому комплексу у с. Сара VI – начала V в. до н. э. [13, табл. 4.-1; 14, рис. 29.-M25-1-5; 15, табл. 22.-A18]. Так как данный наконечник найден в памятнике староалейской культуры, нижняя граница которой определяется VI в. до н. э., то на рассматриваемой территории он может быть датирован VI – началом V в. до н. э.

Коллекция, относящаяся к памятнику БЕ-III, включает панцирную пластину из могилы 13 (ГЭ, 1619/23). Она изготовлена из кости, является ламеллярной по структуре набора, длинные ее стороны направлены по вертикали. На сохранившемся фрагменте читаются два угловых, три парных боковых и одно крупное срединное отверстие [1, XXVI.-8]. Судя по всему, этот экземпляр имел прямоугольный абрис. Пластина была сломана и на настоящий момент состоит из трех склеенных между собой частей. На одном из соединительных стыков имеется отверстие. Судя по его форме, оно является результатом повреждения пластины и не имеет отношения к крепежной системе (рис. 2.-3). Сохранившиеся размеры: длина – 6 см, ширина – 4,4 см, толщина – 0,5 см, диаметр целого отверстия – 0,4 см.

Этот экземпляр находит наиболее близкую аналогию из памятника Саглы-Бажи-II, что позволяет датировать его V–III вв. до н. э. [16, рис. 35.-12].

Коллекция памятника БЕ-XII также содержит панцирную пластину из могилы 3 (ГЭ, 1628/29). Изделие изготовлено из кости, ламеллярной системы бронирования, длинные стороны направлены по вертикали, абрис прямоугольный. На сохранившемся

фрагменте видны три боковых отверстия (рис. 2.-2). В более раннем исследовании у этой пластины выделялось также срединное отверстие [6, рис. 1.-3]. Детальный осмотр показал, что это скол, не относящийся к креплению. Сохранившиеся размеры: длина – 7,7 см, ширина – 2,5 см, толщина – 0,4 см, диаметр отверстий – 0,1–0,5 см.

Скорее всего, рассматриваемая пластина имела четыре угловых и четыре парных боковых отверстия. Подобные изделия хорошо известны по памятникам Алтая [17, рис. 1]. Их происхождение связывается с китайской военной традицией, окончательное же их оформление на уровне типа могло происходить в Центральной Азии или на Дальнем Востоке. Немаловажную роль в формировании сыграла, по всей вероятности, территория Алтая, где подобные изделия могли активно применяться в IV–I вв. до н. э. [17, с. 60–61]. Поскольку рассматриваемый экземпляр происходит из комплекса староалейской культуры, верхняя граница которой определяется II в. до н. э., то он может быть датирован IV–II вв. до н. э.

Таким образом, материалы староалейской культуры представлены средствами защиты и нападения в количестве трех экземпляров.

Стоит отметить, что помимо рассмотренных, М.П. Грязновым в монографии также опубликованы три бронзовых наконечника стрел с памятника БЕ-VII, могила 61 (1 экз.) и местонахождения БЕ-XV (2 экз.) [1, табл. XXII.-6–7]. В материалах коллекций эти изделия отсутствовали, поэтому нами в рамках представленной статьи не рассматриваются.

Предметы вооружения, содержащиеся в коллекциях из урочища БЕ, не отличаются широким видовым и типологическим разнообразием. В то же время среди них есть уникальные вещи, которые представляют такие наиболее редкие виды паноплии, как панцири и копья. Это дает возможность более подробно изучить эти виды вооружения: уточнить их морфологию, функциональное назначение и происхождение. Источниковая база по оружию дальнего боя также пополнилась, поскольку обработка коллекций позволила выявить не опубликованные ранее наконечники стрел и ввести их в научный оборот. В целом, полученные данные расширяют представление о вооружении населения Лесостепного Алтая в раннем железном веке. Кроме того, они дополняют характеристику военного дела носителей большереченской и староалейской культур.

Библиографический список

1. Грязнов М.П. Раскопки Алтайской экспедиции на Ближних Елбанах // КСИИМК. – 1949. – Вып. XXVI.
2. Кунгуров А.Л. Поселение срустчинской культуры на комплексе Ближние Елбаны // Сохранение и изучение

культурного наследия Алтайского края. – Вып. XVII. – Барнаул, 2009.

3. Тишкина Т.В. Археологические исследования на Алтае (1860–1930-е гг.) – Барнаул, 2010.

4. Шамшин А.Б. Эпоха бронзы и переходное время в Барнаульско-Бийском Приобье : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 1988.
5. Абдулганеев М.Т., Кунгуров А.Л., Фролов Я.В. Староалейская культура // Проблемы изучения культурно-исторического наследия Алтайского края. – Горно-Алтайск, 1994.
6. Горбунов В.В. Панцири раннего железного века на Алтае // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул, 1999.
7. Горелик М.В. Оружие древнего Востока (IV тысячелетие – IV в. до н.э.). – СПб., 2003.
8. Чугунов К.В. Бронзовые наконечники стрел скифского времени Тувы // Мировоззрение. Археология. Ритуал. Культура. – СПб., 2000.
9. Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. – Ч. I: Культура населения в раннескифское время. – Барнаул, 1997.
10. Клочко В.І. Озброєння та військова справа давнього населення України (5000–900 рр. до Р.Х.). – Київ, 1996.
11. Кузьмина Е.Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века в Средней Азии // САИ. – 1966. – Вып. В4-9.
12. Комарова М.Н. Томский могильник, памятник истории древних племен лесной полосы Западной Сибири // МИА. – 1952. – №48.
13. Итина М.А. Ранние саки Приаралья // Археология СССР. – Т. 11: Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. – М., 1992.
14. Чугунов К.В. Аржан-2: Реконструкция этапов функционирования погребально-поминального комплекса и некоторые вопросы его хронологии // Российский археологический ежегодник. – СПб., 2011. – №1.
15. Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов // МИА. – 1961. – №101.
16. Грач А.Д. Древние кочевники в центре Азии. – М., 1980.
17. Горбунов В.В., Кирюшин Ю.Ф., Лихачева О.С. Об одном типе костяных панцирных пластин, используемом населением Алтая в раннем железном веке // Древности Сибири и Центральной Азии. – №5(17). – Горно-Алтайск, 2013.